

неслись воры-тибетцы, не смотря на страшную темень, въ особенности въ глубокихъ каменныхъ ущельяхъ.

Наше дальнѣйшее движеніе по луговой долинѣ рѣчки И-чю, вообще не трудное, было еще облегчено начальникомъ хошуна Аюнъ, давшимъ намъ подводы и нѣсколько дней лично сопровождавшимъ нашъ караванъ.

Этотъ старшина или бэй-ху, явившійся въ нашъ лагерь въ Ачжакъ-гомба, не смотря на свой шестидесятитрехлѣтній возрастъ, производилъ впечатлѣніе здороваго, мужественнаго тибетца, притомъ высокій ростъ и атлетическое сложеніе, въ связи съ крутымъ нравомъ, еще больше говорили въ пользу Аюн'скаго хошуннаго начальника. Въ первое свиданіе съ нами этотъ оригинальный старикъ попросилъ русской водки, добавивъ между прочимъ: „мнѣ больше ничего не надо, а водки я выпью съ удовольствіемъ, такъ какъ вчера, у своихъ пріятелей, пировалъ до головной боли“. Однако, бэй-ху пилъ русскую водку крайне осмотрительно, давъ ее предварительно отвѣдать своимъ приближеннымъ. По дальнѣйшему откровенному признанію старика было видно, что онъ хотѣлъ оказать экспедиціи дѣйствительное содѣйствіе, подобно тому, какъ это сдѣлалъ уважаемый имъ товарищъ — Пурзекъ. — „На насъ, — говорилъ бэй-ху, обращаясь къ своимъ подчиненнымъ, — на нашихъ двадцати пяти хошунахъ лежитъ темное пятно за убійство ихъ человѣка ¹⁾; мы должны понемногу смывать этотъ позоръ!“

На прощаньи хошунный начальникъ получилъ отъ насъ подарки, доставившіе ему большое удовольствіе. Тѣмъ не менѣе, послѣ ухода гостей обнаружено было исчезновеніе изъ офицерской палатки желѣзной эмалированной кастрюльки, которая такъ сильно нравилась главному изъ посѣтителей-тибетцевъ. Вообще надо замѣтить, что наученные горькимъ опытомъ по поводу безстыжаго попрошайничества тибетцевъ и ихъ неудержимаго влеченія къ воровству, мы всегда, заблаговременно, прятали свои собственные предметы, чтобы не вводить дикарей лишній разъ въ соблазнъ.

Пріятель-старикъ лично провожалъ насъ два дня, имѣя съ нами общую ночевку у подножья святой горы Чумыкъ - рапха, одѣтой густымъ высокимъ лѣсомъ древовиднаго можжевельника. На мою просьбу поохотиться въ лѣсу, старикъ отвѣтилъ въ положительномъ

¹⁾ Очевидно онъ имѣлъ въ виду Дютрейль-де-Рэнса. Тибетцы въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о дѣленіи европейцевъ по національностямъ.